

Люди были готовы к спасению. Конец всех их бед был близок. Их герой уже должен был уничтожить все сопротивление между ним и оплотом лорда демона. Уже инциденты, которые привели к такому повороту событий, превратились в песню и сказку. Легендарные подвиги героя были всем, что осталось в конце, и никто не помнил всех тысяч погибших на этом пути. Лорд демонов собирался упасть, это была уверенность, выраженная в сердцах всех людей. Эта надежда переросла в нечто большее, чем надежда в сердцах людей. Это стало их причиной для жизни.

Лорд демонов и его банда угнетали земли людей более ста лет. Повелитель демонов не умер. Ходили слухи, что повелитель демонов был на самом деле одним из богов земли. Существуют легенды, в которых говорилось, что Лорд демонов возрождается каждые несколько лет, чтобы исполнить свою роль. Там были легенды о том, что Лорд демонов имел намного больше титулов, чем один человек. Однако ходили слухи о том, что Лорда демонов убьет некий клинок, выкованный богами для сохранения настоящего героя. Считается, что герой узнал о клинке и отобрал его у трех нечестивых, которые удерживали клинок от смертных. Там также поётся о том, как он получил клинок благословил дарами Великой славы. Было сказано, что герой сделал благословения истинными, утоляя жажду клинка в истоках исконной жизни, которая взорвалась в землях, таким образом обновляя магию, которая была дарована ей богами творения. Было сказано, что существа, с которыми он должен был столкнуться, были под стать генералам Лорда демонов. Последним из подвигов героя было собирание армий свободного народа земли. Это была такая же сложная задача, как и любая другая. Так было просто потому, что великие борцы за свободу не согласились бы преклоняться перед любым другим, кто был бы слабее себя. Слабость не будет принята. Так герой боролся. Он должен был бороться с целыми легионами хороших бойцов, не убивая их, чтобы доказать, что его знамя было знаменем, под которым они должны бороться. Когда это было сделано, он пошел и бросил вызов могуществу Лорда демонов. Война длилась более года и впервые за долгое время война была не так уж и плоха для людей, которые боролись за свободу. Мощь Лорда демонов была сильна, но мощь героя пробила все ряды тех, кто хотел причинить им вред. Армии погибли, но герой так и не потерпел неудачу. Он руководил армиями. Он сделал больше, чем просто вел. Считается, что он уничтожил войска Лорда демонов до тех пор, пока остальные не стали сражаться. Он был жестоким и славным в битве. Он был больше Богом, нежели человеком на поле боя, и, как и многие герои старых, у него были имена, которые соответствовали его славе. Он менял имена, как одежду, и его слава распространялась со скоростью света по всему миру, который, кстати, был для него другим именем.

Так вот, было сказано, что этот день был днем конца. Это был день, когда падет Лорд демонов. Люди собрались в безопасных местах, чтобы молиться, надеяться и ждать. Они ждали день, когда они будут свободны. Потом он пришел. Магия, которая управляла пространством, активировалась. В более чем тысяче жилищ, перед всеми бродячими сотнями глаз, сцена растянулась в оболочке магии, которая растянулась, пока все в небе не показало, что должно было произойти в кристальной ясности. Они увидели, что это окно во дворец Лорда демонов. Вся комната была как любой Королевский дворец любого правителя. Это не выглядело как место из ада или как-то зловеще. На самом деле он был со вкусом оформлен, но именно тогда

люди заметили, что магия была сосредоточена на одной точке, и когда эта точка подошла ближе, она выглядела как ад. Одиноким человек стоял среди бассейна малинового цвета, в то время как тень лениво росла от земли.

Это было не то, что они ожидали. Это не было заклинанием героя. В этом он был уверен. Так было потому, что все, что они видели, было лицом их героя, искаженного яростью и боевой похотью. Это было страшное лицо бога войны. Люди, съжившиеся перед лицом, наполненным такой ненавистью. Заклинание переместилось, чтобы показать другую сцену. На ней изображены разбитые тела тех, кто, как говорят, был друзьями и верными товарищами героя. Герой один стоял, нетронутый. Все остальные лежали распростертыми на земле мертвыми и в основном в кусках, которые больше не были похожи на человеческие тела. Эти части плоти были просто кусками плоти и ничего более. Это было похоже на то, что друзья героя были убиты, как будто они были скотом в мясной лавке. Герою теперь было все равно, что люди погибли. Он наступил на оплошные куски плоти, которые были его друзьями, и надавил на них. Он выглядел как мрачный Бог, безупречный в сияющем почете и доспехах, в то время как все вокруг него было только малиновым. Его клинок держался наготове, уже было слишком поздно. Лорд демонов стоял на расстоянии нескольких шагов почти так же безупречно, как и герой. Он был похож на кошмар просто только на вид, хотя это было больше чувство, чем его фактическая внешность. Он был высокий, почти на голову выше героя. Его лицо и каждый его дюйм были покрыты черным атласом, как материал, который казался больше тенью, чем тканью. Он носил корону из простого металла с пятью маленькими богато украшенными точками по краям. Он держал клинок, чей металл был темным, как и ночь. И его длина не была велика только потому, что он был немного больше, чем кинжал. Он все еще был здесь, пока не соперничал с благословенным клинком героя. Затем вместо того, чтобы закончить все это, Лорд демонов махнул своим клинком в сторону почти неосторожным жестом и помахал герою, как будто приветствуя старого, дорогого друга. - Терпение, мой герой, - сказал Лорд демонов, не испытывая никаких эмоций. Его голос не звучал странно, и он не был таким голосом, каким представляли его. Его голос был более благородным, чем любой другой голос, и даже голос героя казался голосом дикаря по сравнению с этим идеально разбитым баритоном. Это было почти так, как будто он был не Лорд демонов, а безупречный король людей. Но он не был человеком. "Я просто похоронил других, чтобы сделать наш разговор немного больше...как сказать, личным? Да, так и есть. Я заранее извиняюсь за любые ошибки в моей речи, я не говорил с живыми в течение довольно долгого времени, в конце концов. Теперь мы можем говорить в относительной конфиденциальности."

-Что ты хочешь сказать мне сейчас, черное сердце?" слова вышли в огрызок. Они вышли как рычание. Больше ничего. Герой выглядел почти готовым огрызнуться. И в тот момент все, кто слышал этих двух, знали, что их герой, их свет надежды был сломлен, смерть всех, кто был дорог ему, нарушила их надежду. В их благородном герое ничего не осталось. Клинок, который он держал, загорелся собственной магией, и владелец клинка готовился начать последнее нападение на Лорда демонов.

"Приходите сейчас, нам не нужно прибегать к именам, называя нас? Мы сделаны из лучшего, чем это. Мы с тобой стали лучше, чем остальные. Конечно, скажите мне, герой, вы выбрали свою роль не для избавления этого мира тирании, а потому, что нас может не быть. Разве это не так?" Человек в черном говорил немного ниже, как будто они были двумя соучастниками, разговаривающими друг с другом.

- Умри, - закричал герой, заряженный лезвием света. Клинок расколол место, где стоял Лорд демонов всего минуту назад. Все пространство было заполнено светом, и область была превращена во что-то более прекрасное, чем пепел. Однако Лорда демонов не убили. Он стоял на расстоянии метра, и он все еще казался таким же безмятежным, как всегда. Как будто

мгновенное движение было для него пустяком.

"Теперь, теперь, я знаю тебя. Я знаю ваше сердце и ум гораздо лучше, чем любой смертный. Я знаю, что ты не хотел бы это признавать. Но я знаю, что вы решили сразиться со мной, просто чтобы снять с вашего взгляда глазную кость. Я сочувствую. Я действительно знаю. Вы должны понять, что я не могу просто лечь и умереть за вас. В конце концов, я человек, и я не могу позволить так легко убить себя. Да, я все еще мужчина, несмотря на то, что вы думаете. И да, ты меньше человек, чем я после того, как получил так много от стольких, ты в лучшем случае химера, в облике человека. Я знаю это, потому что я бы встал на твой путь, если бы уже не был достаточно силен. Но факт остается фактом, я более человек, чем даже ваш самый низкий друг."

"Ты не человек. Вы здесь как тень к свету человека. Вы-демон, скрывающийся в человеческой коже, ожидая, чтобы выбросить облик, который вы носите, вы-причина для столь плохого в этом мире. Наш мир страдает из-за тебя. Ты-монстр, который требует, чтобы я взялся за оружие. Во имя моей души, Блейз." Последним было заклинание для заклинания пламени. Огни начали гореть от ног Лорда демонов, и они были тайными по происхождению и природе. Ни вода, ни песок не могут испортить пламя.

- Пламя? Думаешь, пламя остановит меня? Вы думаете, что даже самое сильное пламя может прогнать меня?" теперь он казался недоверчивым. Только теперь он рассердился. Пламя, которое распространялось из-под его ног, просто исчезло, как пламя свечи. Теперь герой, казалось, был удивлен. "Ты дурак. Как вы думаете, кто придумал эту никчемную историю? Как вы думаете, кто знает лучшее из заклинаний, которые составляют этот мир? Мой добрый, наивный молодой герой, мой жадный, потерянный и запутанный герой, я тот, кто держит все части в этом мире. Например, мой дорогой герой, я бы попрощался с твоей левой рукой, если бы я был тобой." Лорд демонов помахал рукой, и из земли образовался обсидиановый трон. Он сел на него. Герой, казалось, был еще на мгновение, а затем слова Лорда демонов сбылись. Левая рука героя просто разорвалась в брызги крови и плоти. Он все еще выглядел безупречно, так как кровь не упала на его тело. "Я не позволил крови упасть на твои безупречные доспехи. Внешность важна в этом мире и в других. Теперь, когда вы немного расслабились, давайте поговорим. Садитесь. Вы больше не будете истекать кровью. Не волнуйся. Смерть для вас не будет такой бесчестной", - помахал он снова, другой трон, , сделанный из белого камня, мрамора или так казалось. Герой рухнул в кресло. Яркий клинок забился на пол балкона, где они теперь стояли, отстранившись от битвы тайными силами демонического Лорда. Люди не хотели видеть этого больше, но они были потрясены. Это был балкон, так как волшебный экран растянулся, чтобы позволить им видеть больше. С этого места было очевидно, что произошло. Вся свободная армия была сожжена, только обугленные тела остались от того, что должно было быть лучшей надеждой человечества на свободу. Армии Лорда демонов иссохли почти до нуля, те немногие, что остались, теперь даже сорвались в тени того, что осталось от оплота Лорда демонов.

- Что ты хочешь от меня, черное сердце? спросил герой и он плюнул эти слова из стиснутых зубов. Его левая рука пульсировала ритмическим ударом боли. Он посмотрел на тень своей руки. Крови не было. Он едва мог в это поверить.

"Ничего, мой герой. Вообще ничего." Он казался смущенным, когда говорил. "Я просто хотел поговорить." Он смеялся, как будто разговаривал со старым другом после долгого времени. "Прошло много времени с тех пор, как мне нужно было говорить на этом языке. Разговор с троллями и коблоидами-это не то же самое, что человеческая речь. Так вот, скажите мне, мой герой, провал так плох? Я терпел неудачу много раз, много, много раз, прежде чем я добрался до того, где я нахожусь. Вы, возможно, слышали старые сказки о силе старых героев. Вы

можете не верить, но я был тем, кто выполнил все эти задачи. Видите ли, мой герой, миру не нужны герои. Я научился этому нелегкому пути. Я боролся, терпел неудачу, падал, истекал кровью и умирал тысячью смертей. Скажи мне, почему ты думаешь, что я здесь как враг всего этого живого?"

"Потому что ты-зло. Какая еще причина тебе нужна?" яд капал от голоса героя. Это было странно. Люди, которые видели героя, видели героя больше как слабого человека, а не Бога, которого они ожидали. Лорд демонов, казалось, был гораздо более благородным, чем герой. Сейчас было трудно надеяться. Герой уже казался избитым. Большой клинок света, уже изгнанный, как мертвый груз, даже не сиял, даже с тусклым блеском, который, казалось, имел старое оружие. Это было похоже на самого героя, мертвого и похожего на кусок стали и ничего другого.

- Не так уж и умно, не так ли? Мой дорогой герой, - сказал он своим голосом, капающим с эмоцией, которая почти может быть похожа на то, что один влюбленный может сказать другому. "Мой бедный, бедный герой, я возглавил армии людей, я привел воинов света и тьмы, нет расы, нет демона, нет Бога, я не привел или избил в прах земли под ногами. Я боролся с тьмой в течение многих столетий, прежде чем ты поднялся. Тогда я понял, что людям мира не нужен герой. Им нужен кто-то, кто будет держать темноту в страхе. Им нужны темные. Им нужны темные, чтобы жить с ними. Я тот человек. Я-тьма, которую они заслуживают. Я служу человечеству. Это так трудно понять?"

- Это так. Ты уничтожил большую часть мира и говоришь, что делаешь это для нас. Ты ничего не сделал для всех нас. Ты, должно быть, сделал это для собственных радостей. Я знаю тебя гораздо лучше, чем большинство. Я следовал твоему примеру и, чтобы победить тебя, я узнал о твоих методах. Я знаю гораздо лучше и это не из-за твоей доброты. Ты сделал все это ради чего-то другого. Ты можешь претендовать на многие вещи, но одна вещь, которую ты никогда не можешь утверждать, чтобы быть альтруистом."

- Как пронзительно. Я впечатлен. Таким образом, ваш ум работает должным образом; люди не понимают, что ваше мастерство с лезвием-это просто запоздалая мысль к разуму, который скрывается в вашей голове. Я благодарю вас, великий свет мира. Вы догадались в основе вещей. Я страж этого мира. Я-причина, почему это царство не побеждено в войнах богов, которые не заботятся о людях. Это дает мне несколько привилегий. Прежде всего, это просто тот факт, что в этой области мои слова несут в себе вес, который Вы не можете понять. Например, мой бедный герой, я думаю, что твоя правая нога должна составить твоей левой руке компанию. "Правая нога героя исчезла в том же брызге крови. Герой зашипел, когда он почувствовал боль, но это прошло слишком быстро, чтобы считаться естественным. "Я мог бы убить тебя быстро, тогда это было бы несправедливо. Я должен показать людям, которые сейчас смотрят на нас двоих, что это последняя революция, которую я допущу. Я мог бы быть немного суровым, но это закончится сейчас. Не беспокойтесь, видя разрешение моих подопечных достаточно для меня, чтобы понять, что я, возможно, был немного тяжелой рукой."

"Зачем проходить через все это? Почему мы так далеко, чтобы уничтожить нас так полностью? Я был бы рад, оставшись кузнецом, которым я должен был быть. У моих друзей было бы много радости, оставаясь там, где они были. Почему ты убил ее? Я бы простил все остальное, но почему ты так сильно ее убил?" герой был сломан сейчас. Он больше не мог держать это в себе. Это была единственная причина его борьбы. Это было его причиной зайти так далеко, чтобы сразиться с темным лордом. Это была простая, но мощная причина, единственная, которую он мог действительно использовать в качестве убеждения для борьбы. Больше ничего не могло его загнать.

- Мой бедный, бедный герой, - сказал лорд демон. - Ты такой же наивный, каким был, когда мы впервые встретились. Ты еще не понял это, мой дорогой, милый, слабый герой. Она была моей. Она всегда была такой. Он махнул рукой и перед героем стояла невеста героя. Она была высокой, красивой и полной света. Однако ее лицо было скручено в выражение крайнего презрения. Женщина была известна во всех странах как любовь героя. Песни романса были спеты снова и снова во имя этой любви. Это была любовь, которую можно было петь целую вечность. Это было то, что делало песни терпимыми. Все это было ложью.

Женщина просто драпировала себя на вершине Лорда демонов, усаживая свое тело на колени Темного Лорда и смотрела на героя. "Я знаю, о чем ты думаешь, моя дорогая любовь. Ты думаешь, что я чудовище, которое было создано с силой демона-лорда. Это может быть так, но я живу сейчас, как всегда, с волей господина, как моя воля. Ты был хорошим человеком, но тогда воля господина была причиной, почему я позволил тебе действовать так, как ты хотел. Честно говоря, мне надоело слушать твои планы и нытье. Сначала это было интересно, но вскоре мне стало скучно. Ты хотел женщину, которая нуждалась в защите, и была слабой, а я была той, потому что она была тебе нужна, и мой Лорд хотел мужчину, который мог бы связаться с ним до сих пор. Поэтому я обязала его. Мой дорогой герой, пришло время, когда я мне пора уходить. У меня есть новые задачи. Задачи, которые не будут вовлекать тебя. В конце концов, я должен согреть кровать. Отпусти меня сейчас, дорогая? Прошло так много времени с тех пор, как мы провели время вместе, и вы были так заняты этой войной, что мы не могли собраться вместе. Сегодня хороший день, чтобы наверстать упущенное, не так ли?" из ее голоса было ясно, что она имела в виду каждое слово, которое она сказала, и это не была захваченная душа, выступающая фарсом. Это был голос влюбленной женщины, и герой просто выглядел жалким. Его сила исчезла, его сердце больше не было сильным, и его сходство с безумием почти было уверенным.

"Я приду. Ждите меня с удовольствием, и...", - сказал черный одетый Господь, поворачивая глаза, чтобы увидеть героя. "...Вам не придется долго ждать." Лорд демонов помахал рукой, и женщина, задрапированная по его телу, исчезла, как тонкий дым.

- Я никогда тебя не прощу. Никогда. Ярость была почти ощутима. Но это было также бессильно. Импотентные слезы стекали по лицу, искривленному изысканной смесью эмоций, которая в постоянно меняющемся полотне показывала каждый вкус отчаяния, предательства, безумия, гнева и печали. Лорд демонов почти потерял себя в экстазе, который пришел после того, как увидел, как дух теряет чувство себя. Это был момент, который всегда давал ему ощущение, что он не тратил время на то, чтобы возвращать этих смертных вот так. Это был план, для выполнения которого потребовалось только одно поколение. Это было так хорошо, что волосы на задней части его шеи стояли дыбом из-за волнения.

"Герой, я уничтожу все, за что ты стоял, просто потому, что я позволил тебе построить все, что ты построил. Так что, я думаю, пришло время покончить с этим. Это заняло достаточно много времени. Итак, мой дорогой герой, в конце концов, как вы хотите умереть? Думаю, нет. Вы не будете желать смерти. Ни один смертный не знает. В любом случае, я устал от речи. Уходи!" герой был там в течение одного момента, а затем в следующем, без какого-либо дальнейшего проявления магии, он ушел в тихий взрыв крови и кишок. На белом троне, казалось, была только красная сыпь, и была тишина. Лорд демонов просто слегка рассмеялся. "Я ожидал гораздо большего. Я действительно сделал. Люди свободного мира, знают это. Я больше не буду бросать ваших так называемых героев. Я-ваш Господь. Хорошо, пока я не забыл. Все города, которые помогли моему бедному герою, сгорят. Пусть темнота убережет тебя от моего уважения!" Лорд демонов был так же расслаблен, как и всегда, тогда волшебные экраны во всем мире вымерли. Затем огонь упал с неба. Города сгорели. Все плакали.

Никто больше не раздувал революцию. Судьба любого героя, который мог бы сделать хотя бы половину от того, кто умер, была хорошо известна. Ни один воин не мог надеяться победить Лорда демонов. Из этого многое все знали. Поэтому повелитель тьмы правил безнаказанно и более чем безнаказанно, он правил абсолютно и никто не сказал ни слова против него.

В начале времени перемен после смерти героя времена были тяжелыми. Каждая нация, каждый город штата, какая-либо деревня, которая когда-либо пыталась помочь герою, была сожжена дотла и люди прямо от их старшей серой бороды, пока их самая младшая рыдающая красотка не была вырублена и медленно истерзана, как наказание за то, что осмелилась восстать против Лорда демонов. Со временем все стало лучше. Было сказано, что Господь стал добрым, потому что его ярость уже была потрачена. Все стало лучше. Господь правил, как только истинный правитель людей. Мир и процветание начали распространяться. Не было никакой свободы. Никому не было позволено принимать закон, кроме господ. Никому не разрешалось собирать десятину, кроме господ. Никто не мог думать или говорить о чем-либо плохом по отношению к Господу. Никому не было позволено держать свои войска против господ. Они могли бы сохранить армию, подчиненную Господу. Это было разрешено. Рабам было позволено помогать поддерживать целостность общества. Существа не из мира начали жить в этой области, потому что Господь сказал, что они должны. У народа не было других вариантов. Они приняли. Террор господ еще не миновал до конца. Это не так. Это было живо в песне и в жизни. Господь был всем, и его сила была неприкосновенна. Даже огоньки восстания были срублены, сожжены, изуродованы и полностью стерты с лица земли. Тогда и дошло до того, что даже идея выбросить ярмо повелителя тьмы уже не была возможна.

Это было не скоро, прежде чем гильдии выросли вокруг людей. Это был единственный аспект жизни, о котором Господь не заботился. Были гильдии для любых профессий. Гильдии были настоящими хозяевами народа. Господь мало вмешивался, если бы его десятину была заплачена. Гильдии правили. Не было короля, но гильдии правили все и никто не избежал их хватки. Эти гильдии были лишь продолжением воли господ. Люди не могли противостоять этим людям гильдий, потому что у гильдий была власть. Члены гильдии имели власть, которая была утрачена для "свободных" людей, и эта власть была предоставлена экономно и избранным из гильдий-людям. Их магия и их физическая сила ускользали от тех, кто не входил в гильдию. Гильдия обучала своих воинов навыкам, которые другие простые люди не могли использовать или знать. Гильдии, которые наиболее уверенно управляли своей силой, были гильдиями ассасинов и гильдией ремесленников. В то время как убийцы становились сильнее из-за ссор оставшегося дворянства и их дорогих интриг, последние становились сильнее, потому что их работа всегда требовалась.

Все было мирно для Лорда демонов, и поэтому ему было так скучно, что он собирался попытаться покончить с собой. Именно тогда его поразила идея. Лишение его собственной жизни было неэлегантным и бессмысленным шагом. Были лучшие идеи и действительно хорошая идея формировалась в его уме. Это займет много времени, но он был уверен, что эта идея будет стоять в конце. Таким образом, он позволил идее просидеть столетие, когда он добавил к ней и удалил с нее кусочки. Он смоделировал всю последовательность идей, используя свою силу. Это сработало бы, но тогда он не знал, как это будет работать в реальном мире. Это было потому, что в реальном мире были переменные, которые он не мог и не мог контролировать, и эти переменные изменили бы некоторые из событий, которые он планировал немного. Ошибки были приемлемы, чтобы дать ему необходимую конечную цель. Это был бы королевский эксперимент в масштабе всего этого мира со всеми глупыми поворотами, которые мог бы сформулировать только человеческий разум. Его волнение вернулось, и он чувствовал, что кровь под его кожей начинает гореть с жаром, которого он не имел в течение длительного времени. Это было бы хорошо. Он планировал события, пока любая ситуация не может быть

сманипулирована в его пользу, и в конце концов он будет тем, кто получит наибольшее удовольствие от всего этого. Он был уверен, что некоторые из его старых идей все еще были здесь, но тогда эти идеи были хорошими. Он не видел смысла в том, чтобы удалить эти ситуации из своего гениального плана. На самом деле, некоторые из этих ситуаций будут краеугольными камнями, от которых будет зависеть его план.

Он ворковал как бы с маленькой птичкой. Кокаин помогал ему. Это был отличный способ привести мысли в порядок и поевеселиться. - Ну, мне скучно. Я слишком хорошо высказал свою точку зрения с моим дорогим героем. Я действительно должен был позволить ему немного навредить мне. Может быть, тогда восстания были бы немного более эффективными в получении поддержки. В наши дни даже не бывает восстаний. Какой печальный поворот событий, не так ли птичка? Так у нас вообще нет никакого веселья. Так что мой пернатый друг, что скажешь, если я позволю аберрации снова работать в моем королевстве. Может быть, немного случайности было бы достаточно, чтобы вывести героя, чтобы бросить мне вызов, и все еще находиться под достаточным контролем, чтобы я мог забыть свою задачу на некоторое время. Это будет веселье и игры на некоторое время. Может быть, я даже смогу изменить состояние цивилизации этих людей. Может быть, на этот раз я смогу свести их к тому, чтобы снова стать примитивными. Это может быть весело, но это конец игры. Это может подождать. Сначала я должен убедиться, что герой может противостоять мощи моих армий в начале. Сейчас это имеет первостепенное значение."

Он разговаривал сам с собой, и тьма отступила, казалось, росла, как будто ожидая, когда он попросит, и будет делать так, как ему понадобится. "Для этого, однако, мне нужно несколько пунктов. Твое бьющееся сердце будет хорошо работать." Он вонзил руку в тело птицы и вытащил сердце. Затем он взмахнул и оказался в другом месте. Это было странное место. Оно было похоже на кухню, но было пустым, за исключением большого чугунного горшка, который был около четырех футов в высоту и двух футов в диаметре. Лорд демонов улыбнулся за черной тканью, которая была на его лице. Теперь было еще несколько вещей, которые ему были нужны.

Сердце какатриче поплыло над горшком, он взмахнул и еще три сердца пролетели над горшком, парящие над ободком горшка. Горшок был пуст. "Сердце какатриче, сердце мужественного мужчины, сердце влюбленной женщины и сердце дракона в конце своего века. Что еще я должен иметь? Я знаю, флакон судьбы." Он взял флакон с фиолетовой жидкостью и вылил его в горшок. Четыре капли набухли при ударе сердца, предлагаемые в горшке. Жидкость наполнила горшок до краев и начала слегка дымиться, как будто она уже подогрелась. Жидкость все еще сохраняла свою фиолетовую окраску, но цвета менялись и светились почти так, как будто были живыми. Тогда Лорд демонов, казалось, беспокоился о тени содержимого горшка. Это все равно было недостаточно хорошо для него. Вероятности все еще были недостаточно высоки. Если бы герой пришел сейчас, он бы в конечном итоге был только около десяти процентов проблемы. Одного лишь взмаха его руки было бы достаточно, чтобы погасить его жизнь. Этого бы вообще не произошло. Его противнику нужно было немного больше удара. Он взял черный клинок из тонкого воздуха и порезал его палец достаточно, чтобы потекла кровь. Он позволил несколько капель своей крови упасть. Зелье сразу же стало более глубоким, более синим, и оно начало вливаться само по себе, как будто подводные течения, неизвестные даже Лорду демонов. "Не достаточно, не достаточно вообще. Я должен потерпеть, не так ли?" он просто стоял секунду, задумавшись. Он погладил подбородок. Потом он, казалось, улыбнулся. "Это может очень хорошо помочь. Интересно, может ли это сделать его слишком сильным, чтобы изменить судьбу, чтобы сделать его неуязвимым. Также это было бы плохо. Ущерб от последнего "увлечения" его был слишком большим, чтобы его нанести. Только сейчас он построил армию еще раз. Но потом ему нужно

было еще немного посражаться с героем. Поэтому ему придется дать что-то большее. Он сомневался в том, что он мог сделать, чтобы увеличить шансы на успех своего героя и все еще оставаться в пределах границ ущерба, которые он мог себе позволить. Был ведь предел тому, сколько случайности он мог позволить существовать в этом мире. Он не мог очень хорошо вызвать образование аберрации и пусть это заставит этот мир снова вступить в войны. Этот мир был его игрушкой, и он не позволял никому бороться за его драгоценность. Только он уничтожит это все сам. Это был его способ. Пока же это сокровище позабавило его, и какое-то время оно оставалось.

Мысль поразила его. Было только несколько существ, которые могли выдержать его магию, но из немногих только одна раса могла осмелиться сразиться с ним.. Скелет всего дракона образовался из пучков пара вокруг котла, а затем он вошел в горшок, и скелетные остатки дракона начали двигаться и, казалось, не таяли или не сгорали, а теряли сплоченность, когда он вошел в горшок. Дракон бесцеремонно ревел, когда Темный Лорд нетерпеливо махал пальцами. Дракон был огромным, и казалось, что он последний в своем роде. Лорд демонов ухмыльнулся, он действительно должен был думать об этом в последний раз. Ну, его можно простить, потому что это был его первый раз, когда он манипулировал судьбами этого мира. Теперь он был почти старой рукой, когда-то казалось невозможной задачей, которую он взял на себя. Цвет горшка до сих пор был странным двойным цветом как красного, так и синего слияния. Цвета не смешивались, но цвета скручивались и двигались, как будто это было живое существо. Оно пульсировало, как будто дыша. - Так что теперь он будет устойчив к моим заклинаниям. Сейчас все хорошо. Случайность находится в пределах, и не так много может измениться с течением времени, что мне нужно это заклинание, чтобы выносить его. Так что тогда, судьба, осуществит мое желание. Зелье в горшке внезапно выплеснулось наружу и закрутилось вокруг Лорда демонов. Этого не должно было произойти.

Две половинки зелья образовались в две гуманоидные формы и прежде чем Лорд демонов мог сделать что-нибудь с этими двумя созданиями, ткань мира была разорвана вокруг него. Эти двое делали это с ним. Он был в плену у них. Эти двое втянули его во вселенную, и он был бессилён. Эти двое подождали некоторое время, а затем конечности существ превратились в лезвия чрезвычайно зловещих оттенков. Эти двое собирались сделать то, что он хотел увидеть. Кто-то собирался убить его.

Затем два существа испустили крик ужаса. Он видел, как искры тьмы начинались в этих прозрачных жидкостях. Он был прав, добавляя свою собственную кровь в эту смесь. Он должен был контролировать этих двоих. Он не был уверен, что он сделает так, чтобы зелье судьбы стало настолько разумным. Твари преклонили к нему колени, когда тьма взяла на себя всю плоть этих двух. Тогда тела зелья начали распускаться и проникать в его тело. Он не мог говорить. Это была жидкая судьба. Это удовольствие и боль так изысканны, что он чувствовал себя дураком, думая, что он знает даже одну йоту того, что повлекла за собой судьба. Он был настолько поглощен ощущением новой силы, что не видел последних кусочков этой новой сущности, несколько капель красного и синего, которые были отрезаны, чтобы сформировать новые тела, свободные от испорченности его воли. Эти двое были размером с маленьких крыс. Эти две крысы разделили путь в этой Вселенной и убежали в сетку мира за их пределами, и эти две сущности были настолько чужды темному Лорду даже с притоком новой силы, подобной этим двум, что он никогда не сможет найти этих двух снова. Он был дураком. Судьбами было покончено с тем, чтобы быть его игрушкой. У них отняли терпение. Он заплатит за попытку изменить судьбы. Были боги, а потом были судьбы. Боги были капризны и в некотором роде, как смертные, но судьба была другим видом зверя вообще. Только смерть была в стороне от судеб. Все остальное пошатнулось. Так было, пока Темный Лорд не решил, что ему нужна эта сила для его развлечения. Он бы потерял свою власть, если бы она использовалась для чего-

либо, кроме развлечений. Таким образом, оскорбление было то, что потребовалось судьбам, чтобы решить переместить камень в надежде на перемещение горы. Это была игра для них тоже, они не знали или, скорее, не хотели видеть, куда будут идти камни. Если это не сработает, всегда будет больше, чтобы свергнуть их похитителя. Время для них существовало в состоянии изменчивости. На данный момент эти две крысы сделали бы пару тысячелетий. Они могли бы справиться с этим на некоторое время. Позже, если потребуется, будут и другие возможности. В конце концов, у их похитителя был один грех, наказуемый даже такими нейтральными, как судьбы. Гордыня, что грех был тем, что даже они бы не решились.

Так что теперь сетка была установлена. Вселенная растаяла, и мир вернулся на передний план. Он чувствовал силу в своих венах, как жидкий огонь. Тогда было хорошо сделать это зелье. Теперь он может управлять миром по своей собственной воле. Ему не нужно было зелье. Это было знание, которое у него было. Он махал рукой, плавал над своей землей. Он подумал, и образовался обсидиановый трон. Он сидел и смотрел на все это. Так что его мысли распространились по гобелену судьбы. Тем не менее, было то,, чего он не мог видеть или не мог прикасаться. Он мог чувствовать это, но он не мог прикоснуться к ним. Он тоже не хотел этого делать. По крайней мере, не сейчас. Такое веселое измерение не должно быть разгадано так быстро. Это займет слишком много времени, чтобы восстановить для него, чтобы получить удовольствие снова. Лорд демонов ушел на балкон, где он говорил со старшим противником так много лет назад. Времени для того, чтобы увидеть предел этих сил будет достаточно, поскольку он будет ждать своей воли, чтобы через века предоставить ему желание своего сердца. Он сидел в этом же черном кресле и расслаблялся с переплетенными пальцами. Игра была готова. Теперь ему нужно только ждать и все придет к нему. Он, наконец, получит противника, стоящего перед ним со всем уважением. Он позаботился о том, чтобы его новая найденная сила не требовалась для такого врага. В конце концов, какое удовольствие было там в дроблении насекомого с горой, когда вы могли разорвать его и наслаждаться процессом в течение более длительного времени? Это было бы так весело. И поэтому он позволил всему рухнуть, и тысячи лет исчезли.